ISSN 2308-4286

MILHIST INFO

ББК 63.3(2)46
УДК 94(47).053

Мегорский Б.В. Камзол как «летняя форма одежды» в петровской армии

Аннотация: статья посвящена практике ношения «летней формы одежды» в русской армии в годы Северной войны. Продемонстрирована эволюция камзола как предмета русского военного гардероба на протяжении XVIII века. Применен метод анализа численных данных, позволивший интерпретировать потери имущества и сопоставить их с потерями личного состава полков. На основании документальных источников впервые показано, что гвардейские полки в летних кампаниях 1708, 1709 и 1711 гг. не носили в бою кафтанов, оставаясь в одних камзолах. Выявлен приказ, предписывающий не носить кафтаны в бою.

Ключевые слова: XVIII век, Великая Северная война, русская армия, униформа, потери

Автор: кандидат политических наук, независимый исследователь (Санкт – Петербург, Россия). bmegorsky@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Адамович Б.В. Сборник военно-исторических материалов Лейб-Гварди Кексгольмского полка. — СПб, 1910. — Т. 1.

Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 3. — СПб, 1892.

Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. — СПб., 1900-1904.

Летин С. Гвардия Петра Великого 1702-1725 годов // Орел. Военно-исторический журнал. — 1992. — № 1.

Летин С.А., Леонов О. Г. Русский военный костюм. От Петра I до Петра III. — М., 2008.

Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8.

Попов Н.Н. История 2-го гренадерского Ростовского полка. — М., 1902. — Т.1.

Татарников К. В. Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В.И. Егорова. — М., 2008.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2018/10/22/megorskiy_3

Ссылка для печатных изданий:

Мегорский Б.В. Камзол как «летняя форма одежды» в петровской армии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. X. — С. 230-262. <http://www.milhist.info/2018/10/22/megorskiy_3> (22.10.2018).

Megorsky B.V. Wearing camisol as a summer dress in the Russian army under Peter the Great

Summary: the article researching the wearing of a particular dress – camisole (jacket) – as a summer dress of the Russian army during the Great Northern War, 1700-1721, and its continuing usage during the entire eighteenth century. Using the data base on the loss of particular articles – along with the loss of personnel that wore it – the author probes the possibility that, at least Life Guard regiments, while on campaign in 1708-1709 and 1711, did not wear long-tailed coats, but rather camisoles. In addition, the author analyzes special order, which prescribed not to wear coats in the battle.

Keywords: eighteen century; Great Northern War; Russian army; uniform; losses.

Author: Boris V. Megorsky holds M.A. in political science; currently, he is an independent researcher from Saint-Petersburg, Russia. bmegorsky@gmail.com

References:

Adamovich, B.V., Sbornik voenno-istoricheskikh materialov Leib-Gvardii Keksgolmskogo polka [Collection of military-historical materials of Life Guard Keksgolmsky regiment]. — SPb, 1910. — T. 1.

Arkhiv knyazya F.A. Kurakina [Archive of Prince Kurakin], Vol. 3. — Saint-Petersburg, 1892.

P.O. Bobrovsky, Istoriya Leib-gvardii Preobrazhenskogo polka [History of Preobrazhensky Life Guard regiment]. — Saint-Petersburg, 1900-1904.

S. Letin Gvardiya Petra Velikogo 1702-1725 godov [The Guards of Peter the Great in years 1702-1725] // Oryol. Military-historical magazine. —1992. — Issue 1.

S.A. Letin, O. G.Leonov Russky Voenny Kostyum. Ot Petra I do Petra III. [The Russian Military Costume. From Peter I to Peter III]. — Moscow, 2008.

Pis'ma I bumagi Petra Velikogo [Letters and papers of Peter the Great], Vol. 8. — Moscow, Leningrad, 1948.

N.N. Popov, Istoriia 2-go grenaderskogo Rostovskogo polka [The History of 2nd grenadier Rostovsky regiment]. — Moscow, 1902.

K.V. Tatarnikov, Russkaya polevaya armiya 1700-1730 [The Russian field army 1700-1730]. — Moscow, 2008.

Internet link:

http://www.milhist.info/2018/10/22/megorskiy_3

Reference link:

Megorsky B.V. Wearing camisol as a summer dress in the Russian army under Peter the Great [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2018. — Vol. X. — P. 230-262. <http://www.milhist.info/2018/10/22/megorskiy_3> (22.10.2018).

МЕГОРСКИЙ Б.В.

КАМЗОЛ КАК «ЛЕТНЯЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ» В ПЕТРОВСКОЙ АРМИИ

Постулат о том, что из полного комплекта обмундирования «кафтан и камзол» летом в войсках могли носить лишь один камзол, был озвучен еще С.А. Летиным в его прорывной статье о петровском гвардейском мундире: «В летнее время камзол мог служить верхней одеждой, т.е. носиться не под кафтаном, а вместо него»[1]. Это наблюдение исследователь обосновал ссылкой на изображение гвардейцев на картине Луи Каравака «Полтавская баталия» 1718 года (ГЭ. Инв. № ЭРЖ-1913). На полотне действительно изображены русские пехотинцы – гренадеры и мушкетеры гвардии в красных камзолах. То, что это не кафтаны, очевидно по длине одежды – она короче (кафтан был бы по колено) и по отсутствию широких обшлагов на рукавах. Кожаные гренадерские каски с перьями появились в гвардии с 1712 г., холщовые штиблеты на ногах вошли в обиход также после 1712 г. То есть, такими художник вполне мог наблюдать гвардейцев при работе над картиной в 1717–1718 гг. Однако можно ли утверждать, что таким был облик русских солдат в более ранний период, например, полтавский?

Каравак, Луи (1684 - 1754). «Полтавская баталия». 1718 г. ГЭ. Инв. № ЭРЖ-1913

Другой известный исследователь русского мундира XVIII века К.В. Татарников в работе «Русская полевая армия. 1700–1730» констатировал: «Практика использовать в летнее время камзол без кафтана, в качестве верхней одежды, вошла в обыкновение только в конце 1730-х — начале 1740-х годов»[2]. Регламентированной летней или зимней формы одежды при Петре не существовало. Самый ранний нормативный документ относится к 1760-м гг. – это «Полковое учреждение» А.В. Суворова, на тот момент командира Суздальского пехотного полка. В главе «О убранстве и чистоте» утверждаются следующие комбинации элементов костюма в зависимости от сезона: «С 1 апреля портупеи по камзолу, у кафтанов застегнуты лацканы, а отворочены от лацканов по две петли вверху. С 15 апреля у кафтанов лацканы расстегнуты, а только вверху застегнуты первые два крючка, и в белых штанах. С 1 мая до 15 августа в камзолах и белых штанах. С 15 августа до 1 сентября кафтаны надеты, лацканы расстегнуты и грудь на двух крючках. С 15 сентября в красных штанах, лацканы застегнуты и края на две пуговицы отворочены. А с 1 сентября портупеи по кафтану»[3].

Подтверждение, что такому порядку ношения вещей следовали на практике, мы находим в документе 1776 г., составленном в Финляндской дивизии. «Кафтан солдат носит только в зимнее время, в которое стоит он на квартире, и хотя во всякий день оный надевает для учения, однакож не целый день в нем ходит: когда не в городе и не на карауле, но дома и в квартире своей, носит или какую-нибудь старую и заслуженную одежду или плащ, щадя кафтан. Таким образом, может оный положенный срок выносить. Напротиву того, камзол носит солдат беспрестанно: никогда кафтана не надевает он без камзола, и сверх того, целое лето в камзоле, в которое он беспрерывно под ружьем и под сумою, под плащевым и снабзачным ремнем трется, так что и в одно лето уже столько вытерт и в заплатах, что с нуждою можно его под кафтаном в следующую зиму употреблять, а на другое лето оный уже со всеми возможными починками весьма худ и изношен»[4].

Комбинирование вариантов ношения кафтана нараспашку или застегнутым, с портупеей по камзолу или по кафтану сохранилось и при Павле I, хотя ходить без кафтанов больше не полагалось: «От первого сентября по 1-е ноября застегивать отвороты, портупеи же иметь по камзолу; с 1 ноября по 1 марта кафтаны застегивать до низу, а портупеи по кафтану; с 1 марта по 1 мая расстегивать только отвороты, оставя нижние у кафтана пуговицы

застегнутыми и имея портупеи по кафтану; с 1 мая по 1 сентября кафтаны носить нараспашку, а портупеи носить по камзолу, кафтаны же никогда не снимать»[5].

Как же можно объяснить показания изобразительного источника – картины Каравака? К сожалению, петровская иконография редко может служить достоверным документом, фиксирующим фактический облик русских войск. Слишком часто и иностранные, и отечественные художники того времени использовали готовые образы западноевропейских произведений искусства; в большинстве случаев нет уверенности, что изображение – плод непосредственных наблюдений автора за петровской натурой. Тем не менее, полотно Каравака выделяется на фоне других вниманием к деталям и, скорее всего, является достаточно точным. Чтобы делать выводы о практике ношения камзолов летом, нам не хватает свидетельств из документальных источников – таковые до сих пор не использовались исследователями петровского мундира.

Костюмная пара ("костюм Петра I праздничный"), комплект.

Конец 1690-х - начало 1700-х гг. ГЭ. Инв. Эрт-8309-8301.

Хорошо видно соотношение длины камзола (109 см) и кафтана (116 см)

Костюмная пара ("костюм Петра I праздничный"), комплект. Середина 1710-х - начало 1720-х гг. ГЭ. Инв. ЭРТ-8321, 8322. Длина кафтана 117 см, камзола - 93 см

Раскрой кафтана, обшлага к кафтану и раскрой камзола с рукавами. 1710-е гг. ГЭ.
Выставка «Основателю Петербурга», 2003 г.

Прежде чем заняться изучением вопроса о ношении предметов костюма летом, уделим несколько строк элементам костюма. В западноевропейском многослойном мужском костюме XVII–XVIII вв. камзол носили под кафтаном. Кафтан (нем. Rock; фр. habit; англ. coat) был верхним слоем одежды; при сложившемся в последней четверти XVII века покрое типа жюстокор (фр. just-au-corps) он имел длину по колено, массивные складки в полах и широкие обшлага на рукавах. Камзол (нем. Kamisol; фр. veste; англ. waistcoat) покроем повторял кафтан, он был немного короче и у́же, но обязательно имел рукава.

Камзол из "полтавского" комплекта Петра. 1709. ГИМ. Инв. № 68257/12277 Т-196

Камзол из гвардейского офицерского комплекта Петра. 1720. ВИМАИВиВС. Инв. № 12/1605

Камзол из гардероба Петра. ГИМ

Таким образом, несмотря на то, что слово «камзол» сегодня в обиходной речи часто используется применительно к богатым костюмам эпохи барокко, изначально это нижняя одежда, носившаяся под кафтаном и практически не видная из-под него. Именно кафтан или по-французски жюстокор с объемной "юбкой" и отворотами рукавов мы чаще всего видим на изображениях эпохи. Камзол же позднее, в ходе эволюции мужского костюма в XVIII в., стал короче, лишился рукавов и превратился в жилет. В петровское время камзол напоминал по покрою кафтан, но был меньшей длины, не имел пышных складок на полах и обшлагов.

Delaistre, Jacques-Antoine (1690-1765).

Раскрашенная гравюра из серии «Infanterie et Gardes francaises» 1721 г.

Редкое изображение раскроя мундира нижних чинов, в том числе - камзола с рукавами

Судя по изобразительным источникам конца XVII – начала XVIII вв., западноевропейская мода допускала, чтобы из-под кафтана был виден камзол, а из-под камзола — галстук и нательная рубаха. Поэтому, когда позволяла погода, кафтан и камзол могли застегивать не на все пуговицы. Расстегнутые пуговицы мундира, таким образом, были не «нарушением формы одежды», а распространенной и допустимой модой. Поясную портупею со шпагой могли надевать «по камзолу», т.е. под кафтаном, который в таком случае носили нараспашку либо застегивали поверх портупеи (и тогда эфес шпаги проходил в боковую складку пол), и «по кафтану». Мода эта касалась как гражданского, так и военного костюма.

Каравак, Луи (1684 - 1754). Портрет Петра I на фоне эскадры кораблей. 1720-е гг. ЦВММ

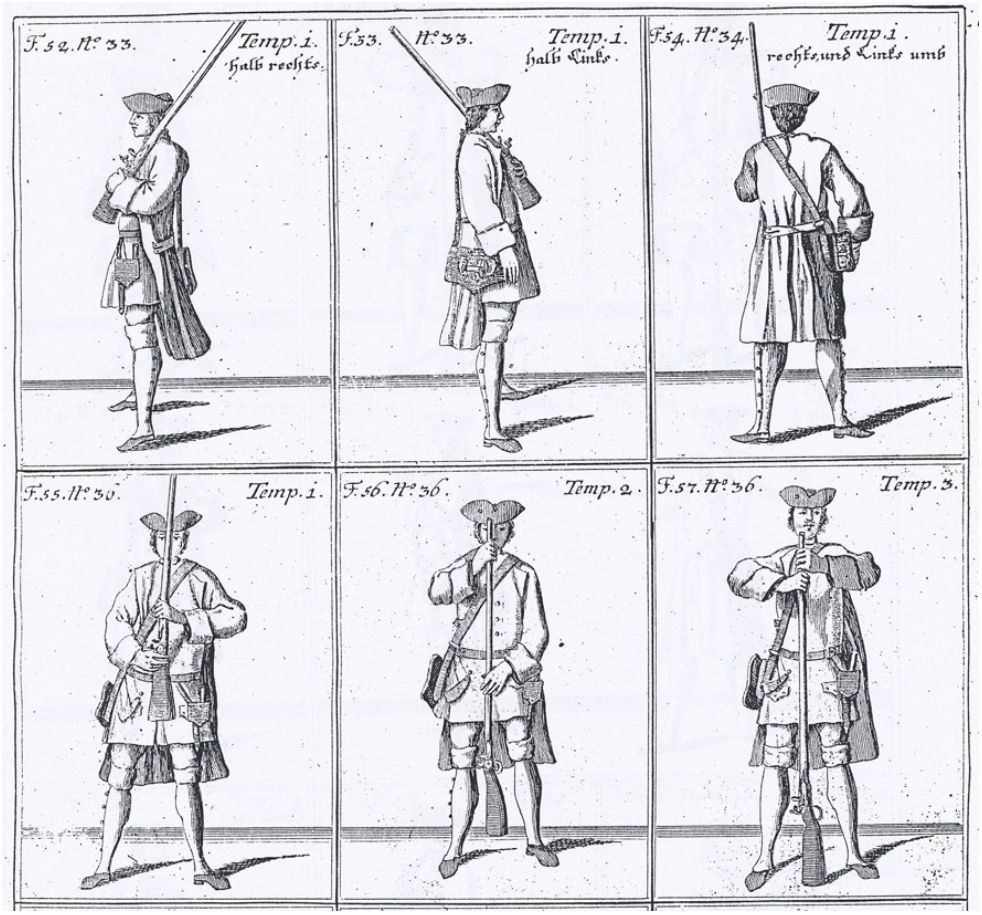

Рисунок из австрийской экзерциции 1705 г. (Exercitium des loblichen General Wallis’schen Regiments zu Fuss – Salo, den 4. December 1705).

Полы расстегнутого кафтана не только распахнуты, но и зафиксированы на спине неким хлястиком

Weigel, Christoff (1654–1725). Дирижер и фагот из серии Musicalisches Theatrus. 1720

Изредка встречаются изображения европейских военных в кафтане поверх рубахи, т.е. вообще без камзола. Это можно объяснить либо тем, что камзолы в некоторых европейских армиях также не выдавали от казны, либо тем, что в одном кафтане не так жарко. Можно ли экстраполировать такую манеру на русскую армию – вопрос открытый. Подавляющее большинство изображений эпохи показывает все-таки «полный» комплект из камзола и кафтана.

Rugendas, Georg Philipp, I (1666–1742)

Неприятельские войска на фуражировке. Фрагмент. 1705. Кафтан поверх рубахи, без камзола

Войска на заготовке фашин. Фрагмент. 1703.
Два крайних солдата работают в одних рубахах, средний - в камзоле

Камзолы без рукавов не встречаются ни среди многочисленных известных нам сохранившихся предметов мужского костюма начала XVIII в. (в первую очередь, это гардеробы Петра I, Петра II и Карла XII), ни в изображениях того периода. В описи гардероба князя Меншикова перечислены 43 камзола, в том числе лишь один «камзол лосинной без рукавов»[6]. Таким образом, камзол-«безрукавка» для петровского времени является совершенно нетипичным и практически невозможным предметом гардероба.

Барельеф в замке Розенборг, Дания. 1706.
Рукава камзола видны из-под обшлагов кафтана

Если нижние чины продолжали носить камзолы с рукавами вплоть до царствования Павла I, то в офицерском костюме камзолы без рукавов стали появляться раньше. Примером тому служат сохранившийся камзол из офицерского комплекта Л-Гв. Семеновского полка 1761–1762 гг. из ГМЗ «Павловск» (Инв. № ЦХ-4273-II)[7] и образцовые рисунки 1764 г.

Офицерский комплект Л-Гв. Семеновского полка. 1761 – 1762 гг. ГМЗ «Павловск». Номера в Госкаталоге: 10763366 и 10763299.

Камзол становится значительно короче кафтана

Камзол, кафтан и сюртук бригадира. Описание мундирам строевого убранства, конфирмованное высочайшим Ея императорского величества подписанием. 1764 г. ГЭ. Инв. № ЭРВГ-94

Камзол без рукавов стали выдавать нижним чинам при Павле I; по табели 1798 г. материал на камзольные рукава отпускался отдельно[8] – по-видимому, предусматривалась возможность пришивать рукава по мере необходимости; подавляющее большинство сохранившихся павловских камзолов рукавов не имеет. Таким образом, камзол окончательно превратился в жилет.

Солдатский комплект Л-Гв. Семеновского полка. 1799 - 1801. ГММ А.В. Суворова. Номер в Госкаталоге: 2008365. Камзол окончательно укоротился

Камзол нижних чинов инженерных войск. 1796 - 1801. ГММ А.В. Суворова.

Номер в Госкаталоге: 2008263. Рукава еще могли пришивать

Камзол солдатский. 1796 - 1801. ГММ А.В.Суворова. Номер в Госкаталоге: 3720476.

Камзол превратился в жилет

В русской армии с введением «немецкого платья», с 1702–1703 гг. камзолы поставлялись централизованно вместе с другими мундирными вещами. Когда наступил дефицит качественного заграничного сукна, начали экономить на камзолах. Уже в 1707 г. Петр велел шить камзолы из серого и белого русского сукна или из старых кафтанов. Годом позднее эта практика была закреплена в мундирном регламенте: камзолы перестали выдавать, их предполагалось шить в пехотных полках из старых кафтанов и епанчей[9]. Гвардии это не касалось – она продолжала носить красные камзолы из специально отпускаемого на эти цели сукна. Камзолы имели 24 «камзольные» пуговицы, они были меньше размером по сравнению с кафтанными и нашивались по борту, в разрезах рукавов и под клапанами карманов. Драгунские камзолы часто шили из кожи, и застегиваться они могли на крючки.

Растрелли, Бартоломео Карло (1675–1744); Нартов, Андрей Константинович (1693-1756).
Барельеф на взятие Дербента в 1722 г., фрагмент.
Гренадеры гвардии в распахнутых кафтанах, из-под которых видны камзолы

Определившись, что представлял собой камзол в петровский период, вернемся к вопросу – есть ли документальные подтверждения тому, что он был «летней формой одежды»? Указов, которые бы регламентировали сезонную форму одежды для петровского царствования, не выявлено. Подтвердить фактическое ношение того или иного предмета могут очень немногие источники. Не могут помочь, например, документы полковых канцелярий о получении полком тех или иных предметов обмундирования. Для целей нашего исследования оказываются полезны перечни потерянного в сражениях имущества, ведь именно они фиксируют комплектность обмундирования, снаряжения и вооружения, с которыми солдат пошел в сражение и был убит либо ранен. Целый ряд подобных документов был опубликован в XIX–XX вв.

Костюм Петра повседневный зимний. Комплект сборный. 1710-е - 1720-е гг.

ГЭ. Инв. № ЭРТ-8409, 8452

Сражение при селе Добром (оно же при р. Черной Напе в русской историографии и при Малятичах в шведской) произошло 30 августа (10 сентября) 1708 г. В ходе успешного для отряда князя М.М. Голицына боя в батальоне Преображенского полка были ранены 312 солдат и офицеров, еще 118 были убиты или пропали без вести[10].

Чтобы восполнить потери в имуществе, Петр велел Ф.Ю. Ромодановскому в письме от 22 сентября 1708 г.: «изволь приказать сделать <…> камзолов и штанов то число, которое, будучи в бой у Черной Напы, пропало; и те камзолы зделать кроме вычетных денег»[11]. Количество потерянного и восполняемого видно из ответа Ромодановского: «И я против той росписи послал в армею октября 16-го числа с капитаном Максимом Пестовым <…> вместо пропалого, которое пропало на реке Чорной Напе, 107 камзолов, штанов тож число, 151 шляпа; да ружья и иных полковых припасов: 155 фузей, штыков тож число, 116 лядунок, 122 перевези, 11 чюшек, 116 ремней с погонными крюки, 126 портупеев, 6 алебард. А не послано по росписи: 20 пар пистолетов, 134 палаша. … А сумам и шапкам гранодирским прикажи прислать обрасцы; а бес обрасцов каким манером делать, не ведаем»[12]. Не публиковавшийся ранее перечень вещей из РГАДА, «сколько пропало оружия с убитыми и что не вынесли раненые», привел в своей работе В.А. Артамонов: 155 фузей, 152 штыка, 40 пистолетов, 22 сумы гренадерских, 116 лядунок, 122 перевязи, 11 чушек, 116 погонных ремней, 134 палаша, 126 портупей, 107 камзолов и штанов, 151 шляпа, 17 гренадерских шапок, 9 копей капральских, 56 солдатских, 8 алебард, 1 барабан, 1 винтовка[13]. Как видно, среди предметов обмундирования перечислены лишь камзолы, штаны и головные уборы. Кафтаны отсутствуют – ни один не был утрачен во время боя. Это можно объяснить лишь тем, что солдаты не носили их в тот день.

Вышитые детали летнего камзола Петра I. 1710-1720-е гг.

ГЭ. Инв. № ЭРТ-8481

Следующее крупное сражение – при Лесной, 28 сентября 1708 г. – также повлекло потери среди гвардейцев. Преображенский полк потерял убитыми и смертельно ранеными 119 офицеров и нижних чинов, было ранено 388 человек[14]. И снова Ромодановскому отправлено требование заготовить и прислать «мундир и протчее <…> в наш полк» в Брянск. Роспись перечисляла,

что «на бывшей потребе сентября 28-го дня с убитыми пропало и раненые не вынесли, також что из обозу пропало». С убитыми пропало: камзолов 78, штанов 78, шляп 63, сум солдатских 78, гербов к сумам 17, перевязей 71, гренадерских шапок 5, портупей 66, кафтанов 3, сум гренадерских 4. Раненые не вынесли: шляп 30, сум солдатских 50, перевязей 46, портупей 53, сум гренадерских 5. Из обозу пропало у солдат: сум переметных 60 пар, епанчей 141, ремней погонных с крюки 29, пистолетных ольстр 13, шляп 4, попон с повязками 3, топоров в оба полка: в Преображенский и Семеновский 1000. У пушкарей: епанчей 2, сум переметных 1 пара[15]. 5 ноября Ромодановский отправил все требуемое, еще раз перечислив его в своем письме царю[16].

В данном случае мы снова видим, что на 78 комплектов (камзол и штаны) приходятся лишь три кафтана. Снова делаем вывод – подавляющее большинство жертв боя сражались в одних камзолах. Надо заметить, что конец сентября, т.е. почти середина осени по новому стилю, далеко не лето. Но люди продолжали носить камзолы, а епанчи возили в обозе. Отсутствием кафтанов в полку объяснить ношение одних камзолов не получается – мундирные комплекты на три батальона были заготовлены Ромодановским и отправлены в «наш полк» ранее 16 июля 1708 г., т.е. ко дню Лесной уже были получены и выданы[17].

Ведомость об утерянном при Лесной имуществе Лейб-Гвардии Семеновского полка также доступна, но она перечисляет лишь амуничные вещи – оружие, снаряжение и конское седельное снаряжение. «Пропало после побитых: 181 фузея, 186 штыков, 173 шпаги, 159 портупей, 171 лядунка, 149 перевязей, 140 ремней погонных, 28 пар пистолетов. За тяжелыми ранами не вынесено: 188 фузей, 260 штыков, 163 шпаги, 149 портупей, 167 лядунок, 115 перевязей, 93 ремня погонные, 13 пар пистолетов, 22 шпаги [шапки?] гренадерских»[18]. Таким образом, этот документ никаких выводов об обмундировании сделать не позволяет. Зато в опубликованном архиве князя Б.И. Куракина есть подборка приказов по полку за несколько месяцев 1709 г., когда князь командовал семеновцами.

Стоит напомнить, что в период 1707–1712 гвардейские и некоторые армейские пехотные полки были переведены на драгунское положение – марши они совершали в конном строю, для чего им выдавались верховые лошади и полный комплект драгунского снаряжения. Епанчи возили притороченными к седлу – об этом говорят два инцидента из приказа по Семеновскому полку от 17 мая 1709 г.: гренадер Викула Лощилов «пьянством своим потерял драгунскую лошадь и конский убор, епанчу, сумки переметные»; у солдата 2-й роты Семена Соколова на марше совершили кражу («вывязали из торок у него епанчу») [19]. 14 июня лошадь «со всем конским убором и с епанчею» пропала у солдата 7-й роты Ивана Дюрнева; у каптенармуса 11-й роты Максима Викентьева отвязалась от патронного ящика и ушла лошадь «со всем конским убором, с пистолетом и епанчею». Пропавших лошадей, если владельцы не находили их самостоятельно, искали централизованно, и 10 июня приказ велел «у кого лошади пропали, чтоб ходил до княжей ставки опознавать»[20]. 29 июня солдат 6-й роты Филат Коротнев «потерял драгунскую лошадь с убором, с епанчею и не явился»[21]. Таким образом, на марше и в лагере семеновцы хранили на вьюке только свои епанчи. Но в день генерального сражения, когда гвардия вышла на бой в пешем строю, на седла перекочевали и кафтаны. В ведомости о заготовке пуговиц на 2-й батальон полка в 5-й, 6-й и 7-й ротах упоминаются «кафтаны, которые во время баталии пропали с коней»[22].

Видимо, хранить кафтаны на вьюках продолжили и после сражения. В приказе от 1 июля сказано: «11-й роты вчерашняго числа как пошли в строй, и склепали лошадей, и солдата Василия Ермолаева пропала лошадь с конским убором и пистолет, и кафтан, и епанча»[23].

В связи с этими указаниями на хранение кафтанов на лошадях, иначе звучат фразы из приказов от 4 июля («офицеры-б послали по кафтаны свои») и от 11 июля («собрать полк за полчаса до свету, и офицеры-б были в строевом платье»)[24]. С.А. Летин трактовал их так, что у гвардейских офицеров было два комплекта мундиров – в сражении они были в простых полевых («строевых») кафтанах, а после им было велено надеть свои богатые парадные кафтаны;

примером «строевого» кафтана без богатой галунной расшивки приводится «полтавский» кафтан из коллекции Государственного Эрмитажа (ГЭ. Инв. № ЭРТ-16753)[25]. В свете приведенных выше данных, несомненно, известных и Сергею Альбертовичу, можно сделать альтернативное предположение: офицерские кафтаны в те дни, как и у рядовых, хранились отдельно, а в строй они выходили в одних камзолах.

Каравак, Луи (1684 - 1754). «Полтавская баталия», фрагмент. 1718 г. ГЭ. Инв. № ЭРЖ-1913. Уникальное изображение гвардейцев (судя по каскам гвардейских гренадер), сражающихся в камзолах без кафтанов

В Прутском сражении 8–11 июля 1711 г. Преображенский полк потерял 46 человек убитых, умерших от ран, взятых в плен и пропавших без вести; ранено 154 человек[26]. «Ведение Лейб Гвардии Преображенского полку амуницыи коликое число во время баталии пропало» от 6 ноября 1711 г. перечисляет: фузей 134, мушкетонов 7, штыков 173, лядунок 179, гербов 108,

перевязей 163, ремней погонных с крюками 132, палашей 153, портупей 134, кафтанов 507, шляп 135, епанчей 595, сум гренадерских 31[27]. Количество утерянных кафтанов и епанчей гораздо большее, чем число любых других потерянных предметов и большее, чем количество убитых и раненых. Это следует объяснить тем, что в первый день сражения 8 июля при отходе армии в окружении турецкой и татарской конницы был потерян обоз либо верховые лошади одного из батальонов, на вьюках которых хранились епанчи и кафтаны.

Сделаем отвлеченное наблюдение: драгунские панталеры – «погонные ремни с крюками» для ношения фузей в конном строю – преображенцы продолжали носить, сражаясь и в пешем строю при Добром и на Пруте, между тем, при Лесной семеновцы носили их на себе, а преображенцы оставили в обозе.

Возвращаясь к вопросу о кафтанах и камзолах, обратимся к данным по армейской пехоте. Санкт-Петербургский пехотный полк летом – осенью 1710 г. участвовал в блокаде Ревеля, где в то время свирепствовала чума, и часть понесла огромные небоевые потери: померло 191, от ран померло 11, от язв померло 222 нижних чинов, а дезертировали еще 113 рядовых. С умершими под Ревелем положено портупей 114, ранцев 159; беглые снесли и с умершими положено под Ревелем кафтанов 250, штанов 263, камзолов 140, шляп 263[28]. Заметим, что полк получил в 1709 г. камзолы вместе с кафтанами и штанами[29], поэтому их списание также отражено. Однако, захоронение умерших от чумы людей не поможет нам определить, выходили ли они в строй в одних камзолах. Может и выходили, но в погребение их положили вместе с кафтанами и камзолами.

Еще один опубликованный массив данных известен по Ростовскому полку на период Прутского похода. «На нынешней акции утрачено»: алебарда 1, фузей 76, штыков 69, шпаг 59, тесаков 16, пистолетов 2, сум патронных с перевязьми, с патроны и с картечи 22, портупей с пряжки 8. Мундиру: кафтанов

7, шляп 19, епанеч 18[30]. Камзолы не упомянуты – поскольку их от казны не выдавали, а шили в полках из старых кафтанов или епанчей. Казенные мундирные вещи, полученные полком в 1710 г., включали: кафтаны, епанчи, сапоги, шляпы, штаны, рубахи, порты.

Потери личного состава полка не известны, но наиболее частотные суммы утерянного имущества группируются в два пика – вооружение фузилеров (фузеи 76, штыки 69, шпаги 59), что дает предположительно количество раненых около 60 человек; мундирные (епанчи 18, шляпы 19, сумы 22), что дает количество погибших около 20 человек. Кафтаны (7 шт.) представляют незначительное количество относительно обеих групп, то есть, ростовцы кафтаны массово не теряли, и, следовательно, в бою не носили.

Другой известный нам набор данных принадлежит 2-му Гренадерскому полку. В бою при Стекете в шхерах на подступах к Стокгольму 13 августа 1719 г. принимала участие одна рота полка, которая высадилась с галеры на шведский берег в составе сводного десантного отряда. Отчетность полка числила «в потере»: фузей 35, сум гренадерских 35, лядунок с ремнями гренадерских 41, шпаг 54, ранцев 13, епанеч 6, штанов 7, чехлов шапочных 33, штыков 63, перевязей гренадерских 35, портупей 70, фляг 48, натрусок 43, кафтанов зеленых 8, камзолов 14, шапок 25[31]. Здесь количество мундирных вещей – кафтанов, штанов, епанчей – сравнительно невелико (6–8) по сравнению с числом предметов оружия и шапок (25–35), а количество камзолов находятся где-то посередине. Предположим, что первая группа – убитые, вторая – раненые. Получается, что гренадеры шли в бой в полном комплекте обмундирования, и даже в епанчах (вероятно, скатанных). Высадившийся десант должен был провести на неприятельском берегу два дня на самообеспечении.

Каравак, Луи (1684 - 1754). «Полтавская баталия», фрагмент. 1718 г. ГЭ. Инв. № ЭРЖ-1913. Снова русские солдаты без кафтанов

По кавалерийским полкам также есть сведения интересующего нас характера. В драгунском гренадерском Кропотова полку «под Полтавою на баталии с убитыми пропало и ранеными обронено»: 7 мортир, 90 фузей, 103 пары пистолетов, 82 палаша, 68 штыков, 105 гренадерских сум, 117 пар ольстредей, 128 сёдел «со всем убором», 128 мундштуков, 80 перевязей, 127 перемётных сум, 102 лядунки, 73 портупеи, 50 кафтанов, камзолов и штанов, 114 епанеч, 49 пар сапог «с остроги», 73 гренадерские шапки, 55 галстуков. Убито в бою было 53 гренадера[32].

В данном случае количество носильных вещей – кафтанов, камзолов, штанов, галстуков и шапок примерно совпадает. Это позволяет утверждать, что конные гренадеры в бою были в камзолах и кафтанах. Схожий вывод следует из данных Троицкого драгунского полка.

Троицкие драгуны при Полтаве потеряли 44 человека; при этом пропало: 52 фузеи с перевязями, 32 ½ пары пистолетов, 48 палашей с портупеями, 61 сума перемётная, 57 немецких сёдел с ольстрами, 57 мундштуков, 46 кафтанов, 59 епанеч, 44 камзола, 49 штанов, 49 шляп, 49 пар сапог со шпорами, 19 лядунок с ремнями[33].

Сражение в Польше при Одолянуве 11 октября 1709 г. закончилось неудачей для Заднепровского корпуса российских войск, которым командовал генерал-фельдмаршал-лейтенант Гольц. Отложившиеся в походной канцелярии А.Д.Меншикова и не публиковавшиеся ранее документы драгунских полков содержат ценные для нас данные о потерях личного состава и утратах имущества.

Владимирский драгунский полк потерял убитыми «ундер афицеров 1, драгун 5, раненых ундер афицер 1, драгун 9, барабанщиков 2». «Отбито ружья и припасов фузей 29, перевезей 10, лядунок 10, палашей 22, портупеев 11, пар пистолет 50 и пол, седел с муштуки 86, сум переметных 87, кафтанов 10, штанов 5, па[утрачено]гов [пар сапогов?] 5, епанеч 84, копей 51, драгунских лошадей 72»[34].

Лейб-Регимент потерял нижних чинов 31 ч. убитыми и 41 ранеными. При этом «отбито полковых припасов»: знамя 1, барабан 1, кафтан урядничий с позументом 1, кафтанов драгунских 37, камзолов 33, штанов 34, шляп 69, епанеч 191, перчаток пар 198, сапог пар 34, острог пар 62, портупей 54, лядунок 71, перевезей 60, фузей 103, пистолет пар 98, палашей и шпаг 75, седел 139, олстредей пар 1[утрач.], сум переметных 197, мундштуков и узд 192, верховых лошадей 132[35]. Очевидно, погибшие драгуны были и в кафтанах, и в камзолах, а вот епанчи массово пропали, т.к. были приторочены на потерянных драгунских лошадях.

Реконструкторы из клуба "Лейб-гвардии Преображенский полк, 1709" летом маршируют в камзолах с рукавами. 2009

Таким образом, приведенные данные показали, что в некоторых эпизодах лета и осени 1708–1711 гг. солдаты Преображенского, Семеновского и Ростовского полков носили лишь камзолы. Поэтому можно утверждать, что внешний вид гвардии, отраженный на картине Луи Каравака 1718 года, является достоверным. Это можно было бы интерпретировать как «летнюю форму одежды». Но за нехваткой статистики практику эту трудно признать общей. Драгуны в известных нам случаях в 1708–1709 гг. ходили в бой летом в полных комплектах. (Заметим, что и у Каравака драгуны показаны в кафтанах). В полных же комплектах сражалась в августе 1719 г. рота 2-го Гренадерского полка, хотя там свою роль могли играть обстоятельства высадки.

И хотя практика ношения одних камзолов подтверждается отдельными примерами, нам не хватает документа, который бы прямо предписывал подобный внешний вид. Внимательное изучение опубликованных в 1875 г. суточных приказов, которые отдавал Петр во время нахождения армии в Горках в июле-августе 1708 г., дает нам такой документ! «28 июля. Пароль: Никто. Лозунг: Как Бог. Отнюдь при баталии синих кафтанов не надевать»[36]. Обстоятельств появления этого приказа мы не знаем. Касаясь лишь синих кафтанов, он, очевидно, имел целью избежать в бою путаницы со шведскими мундирами; возможно, по результатам проигранного незадолго перед тем сражения при Головчине. В русской армии синие кафтаны на тот момент имелись, как минимум, в полках Л.-Гв. Семеновском, Лейб-регименте, Ингерманландском, Луцком, Новгородском и Рязанском драгунских[37]. Для нас этот документ важен как пример того, что «неношение» кафтанов официально санкционировалось.

Подводя итоги, можно сказать, что камзолы без кафтанов действительно носили, причем с большей вероятностью в пехоте, чем у драгун. Эта практика, очевидно, существовала в русской армии на протяжении XVIII века: в летнюю жару носить суконный кафтан поверх суконного же камзола действительно тяжело. Можно представить еще один резон – отсутствие в полку кафтанов или желание их поберечь. Однако, как следует из приказа от 28 июля 1708 г., от

ношения кафтанов могли отказаться и по причинам, не связанным ни с комфортом, ни с экономией.

Благодаря выявленным документам мы получили весомый довод в пользу того, что полотно Каравака на самом деле отражает фактический внешний вид петровских войск.

Практические выводы для реконструкторов петровской эпохи заключаются в том, что ношение летом одних камзолов оправданно, при этом камзолы должны обязательно иметь рукава.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в продолжении поиска документов, регламентирующих летнюю форму для петровского царствования, а также выявление иных описей утерянного в боях имущества как ценного источника для реконструкции фактически носимого комплекса обмундирования, снаряжения и вооружения.

Возможные комбинации кафтана и камзола в обмундировании 1710-х гг.
Рис. Красников А. 2018 г.

[1] Летин С. Гвардия Петра Великого 1702-1725 годов // Орел. Военно-исторический журнал. — 1992. — № 1. — С. 11. В книге 1996 г. автор повторил, что камзол использовался «в качестве летней формы обмундирования» (Летин С.А. Русский военный мундир XVIII века. — М., 1996. — С. 11).

[2] Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В.И. Егорова. — М., 2008. — С. 70. В электронном виде - http://books.reenactor.ru/?bookid=552.

[3] Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801. Сб. док. Сост. Татарников К.В. — М., 2009. — Т. 2. — С. 94. См. также: http://www.adjudant.ru/suvorov/suzd03.htm.

[4] Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801. Сб. док. Сост. Татарников К.В. — М., 2009. — Т. 2. — С. 232.

[5] Воинский устав о полевой пехотной службе. — СПб., 1797. — С. 222.

[6] Из бумаг кн. Александра Даниловича Меншикова // Щукинский сборник. — М., 1905. — Вып. IV. — С. 404-406.

[7] Камзол офицерский Лейб-гвардии Семеновского полка. Номер в Госкаталоге: 10763366. <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10883408> (дата доступа 02.09.2018).

[8] Табель мундирным, амуничным и оружейным вещам одного мушкетерского полку, которой состоять имеет из 2-х гранодерских и 10 мускетерских рот. — СПб., 1798. — С. 4.

[9] См.: Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В.И. Егорова. — М., 2008. — С. 53-54, 69-70.

[10] Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 1. — С. 109.

[11] Там же. — С.156.

[12] Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 2. — С. 716.

[13] Артамонов В.А. Полтавское сражение. Глава 3.3 Бои при Добром, Бели и Раевке. <http://zapadrus.su/bibli/geobib/poltava/915-kniga-v-a-artamonova-poltavskoe-srazhenie-glavy-iii-i-iv.html?start=2>. Со ссылкой на: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Каб. ПВ. Отд. 2. Кн. 8. Л. 811-814, 828, 832 об.

[14] Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 2. — С. 795-796. Со ссылкой на: РГАДА. Каб. ПВ. Отд. II. Кн. 8. Л. 820. В.А. Артамонов (Заря Полтавской победы (1708-2008). К 300-летию победы Петра Великого при Лесной. — Могилев, 2008. — С. 66) называет численность убитыми и ранеными 21 офицера и 486 нижних чинов со ссылкой на: РГАДА. Каб. ПВ. Отд. II. Кн. 8. Л. 837-838 об.

[15] Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 1. — С. 191-192.

[16] Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 2. — С. 816-817. Со ссылкой на: РГАДА. Каб. ПВ. Отд. II. Кн. 9. Л. 771.

[17] Письма и бумаги императора Петра Великого. — М.;Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 1. — С. 22.

Там же. — Вып. 2. — С. 449.

[18] Архив князя Куракина Ф.А. Кн. 3. — СПб., 1892. — С. 91-93.

[19] Там же. — С. 102-103.

[20] Там же. — С. 112-113.

[21] Там же. — С. 123.

[22] Там же. — С. 124.

[23] Там же. — С. 125.

[24] Там же. — С. 126, 132.

[25] Летин С. Гвардия Петра Великого 1702-1725 годов // Орел. Военно-исторический журнал. — 1992. — № 1. — С. 8.

Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм. От Петра I до Петра III. — М., 2008. — С. 83.

[26] Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. — СПб., 1900-1904. — Прил. к Т. 2. — С. 40, 41.

[27] Там же. — С. 39.

[28] Федоров В.П. Роспись войсковых частей (кроме артиллерийских и иррегулярных), участвовавших в осаде и во взятии крепости Равеля 29-го сентября 1710 года // Военный сборник. —1910. — № 10. — С. 259-267.

[29] Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730. — М., 2008. — С. 238.

[30] Попов Н.Н. История 2-го гренадерского Ростовского полка. — М., 1902. — Т. 1. — С.118. Прил.

[31] Адамович Б.В. Сборник военно-исторических материалов Лейб-Гварди Кексгольмского полка. — СПб., 1910. — Т. 1. — С. 47.

[32] Поликарпов Н.П. О войсковых частях, принимавших участие в "Генеральной баталии под гор. Полтавой 27-го июня 1709 года (По архивным изысканиям) // Военный сборник. — 1909. — № 5. — С. 54-55.

[33] Поликарпов Н.П. О войсковых частях, принимавших участие в "Генеральной баталии под гор. Полтавой 27-го июня 1709 года (По архивным изысканиям) // Военный сборник. — 1909. — № 5. — С. 58.

[34] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее - НИА СПбИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 3674.

[35] НИА СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3664.

[36] Русский архив. — 1875. — Кн. 3. — С. 61 (со ссылкой на кабинетные дела Гос. Архива, II отдел., кн.8).

[37] Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В.И. Егорова. — М., 2008. — С. 270, 276, 285, 296, 298.